



nauka.me. 2013-2021

ISSN 2413-2888

URL - <http://nauka.me>

All right reserved

Issue 4 Volume . 2020

Socio-cultural situation in the Nordic countries as a consequence of the migration crisis

Nadezhda Kalitina

RUDN University

Russian Federation, Moscow, Miklukho-Maklaya street 10/3

Abstract

The article is devoted to the migration situation that has developed in Northern Europe over the past decades, which is unprecedented in scale and consequences. The paper highlights the socio-cultural phenomena occurring in European languages, as well as the language policy of European States.

Keywords list (en): migration crisis, adaptation of migrants, Northern Europe, language policy, integration

Date of publication: 31.12.2020

Citation link:

Kalitina N. Socio-cultural situation in the Nordic countries as a consequence of the migration crisis // nauka.me. – 2020. – Issue 4 [Electronic resource].

URL: <https://nauka.me/s241328880013307-1-1/> (circulation date: 12.04.2021). DOI: 10.18254/S241328880013307-1

1 Результаты миграционных процессов противоречивы и непредсказуемы. Из-за миграции меняется и структура общества, и этнический состав, и язык. Глобальные языковые изменения приводят к культурным и политическим катастрофам, например, утрата национальной самобытности, «ломка» картины мира, разделение на «своих и чужих».

2 Экология национальных европейских языков находится под угрозой. Все еще неизвестно, какие языковые процессы произойдут в результате нынешнего «нашествия» на Европу и к чему они приведут европейское общество.

3 Миграция повлияла на все сферы жизни. Практически не осталось той области, которую бы не затронул миграционный кризис. Мы рассмотрим сложившуюся языковую ситуацию на примерах стран Северной Европы.

4 По состоянию на 1 января 2012 г. численность населения Дании составила 5 580 516 человек, из которых 441 538 тысяч – мигранты¹. Наибольшая доля мигрантов в Дании происходит из Польши, Турции, Германии, Ирака, Боснии и Герцеговины, Румынии, Норвегии, Ирана, Швеции и Пакистана. Беженцами в Дании являются в основном иракцы, палестинцы, боснийцы, иранцы и сомалийцы. Эти данные позволяют нам понять, что Дания становится все более разнородной в языковом, культурном и религиозном планах.

5 Дания светская страна, в которой не допускается регистрация на основе религии, что затрудняет поиск статистических религиозно-демографических данных, но, по данным Государственного Департамента США, ислам является второй по величине религией в Дании.

6 Уровень занятости мигрантов остается существенно ниже, чем занятость датчан. Одним из объяснений этого разрыва в занятости между мигрантами и датчанами является высокая доля мигрантов с низким уровнем образования. Несмотря на низкий уровень образования среди мигрантов в Дании, число мигрантов в системе непрерывного образования выше, чем в других странах с аналогичной демографией мигрантов, таких как Германия. До 2006 года дети мигрантов имели право обучаться на своем родном языке. Эта практика была прекращена, так как в исследовании 450 учеников-мигрантов было обнаружено, что такое обучение не улучшило результаты тестов по счету и грамотности. В среднем у студентов-мигрантов показатели успеваемости по чтению, математике и естественным наукам ниже, чем у их датских сверстников на момент окончания обязательного образования.

7 Что касается языка в отношении взрослых, в 1973 году была принята политика приобретения мигрантами датского языка. Этот закон требовал, чтобы все иностранные работники прошли 40 часов обучения языку в течение месяца после прибытия в Данию. Министерство социальных дел расширило это требование в 1975 году с 40 часов до 180, а также добавило 40 часов курсов для ознакомления работников с нормами датского общества².

8 Изучение датского языка является обязательным для всех мигрантов, но именно дети являются центром интеграционной политики, потому что, особенно в первые годы, они с большей готовностью ассимилируются в своих новых обществах. Они быстрее учат новые языки, легче заводят друзей и с большей готовностью перенимают новую культуру и обычаи, чем те, кто мигрирует во взрослом возрасте. С этой целью были организованы школы и курсы, в которых учат датскому языку, традициям, нормам общества и гендерному равенству – главным ценностям Европы.

9 Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г. послужила шагом к развитию новых аспектов музейного дела. В 2006г. началось строительство Музея датского языка (Dansk Sprogmuseum) в г. Орхусе. Одна из главных проблем Дании на сегодняшний день – гетто. Это термин, используемый датскими властями и СМИ для описания районов с социальными проблемами, в которых проживает большинство населения незападных этнических групп. Существование таких зон создает ограничения, негативно влияющие на миграцию, противодействуют усилиям в сфере занятости и социального обеспечения. Правительство Дании выдвинуло план, по которому Дания до 2030 года должна полностью избавиться от, так называемых, параллельных обществ и стать единой как для мигрантов, так и для датчан.

10 В 2017 году мигранты в Норвегии составили 883 751 человек, или 16,8% от общей численности населения страны. Десять наиболее распространенных стран происхождения

мигрантов, проживающих в Норвегии, это Польша, Литва, Швеция, Сомали, Германия, Ирак, Сирия, Филиппины, Иран и Пакистан³.

11 Миграция в Норвегию изменила религиозную демографию страны. Среди мигрантов 119 662 имеют происхождение из преимущественно мусульманских стран. Около 84 000 тысяч человек являются членами мусульманской общины.

12 Уровень занятости мигрантов в Норвегии, как правило, выше, чем общий уровень занятости в большинстве стран, а общий уровень безработицы среди иммигрантов составил 6,5% в мае 2011 года, это, в общей сложности, около 20 000 человек⁴.

13 На 2012 год в Норвегии на арабском говорили 11 489 человек, что, по сравнению с коренным населением, которое в подавляющем большинстве случаев говорит на английском, очень небольшой показатель.

14 По состоянию на 2011 год в Финляндии проживает 140 000 человек, родившихся за границей, что соответствует 2,7% населения, а на 2017 год в Финляндии проживает 373 325 иностранцев, что соответствует 6,8% населения⁵. Многочисленные опросы в 2010 году показали, что большинство финнов хотят ограничить иммиграцию в страну, чтобы сохранить культурное разнообразие.

15 Правительство же придерживается политики двусторонней интеграции. В идеальном варианте это означает, что два представителя разных культур учатся друг у друга и находят баланс для создания более счастливого и гармоничного общества. Однако, для этого нужно исключить расизм, который можно встретить в Финляндии со стороны коренного населения.

16 В Финляндии местные жители и мигранты находятся на качественно разных уровнях жизни. Чаще всего мигранты страдают от безработицы, им приходится выполнять самую низкооплачиваемую работу.

17 Что касается языка, арабский долгое время преподавался в финских школах как родной язык для арабов, но начиная с осени 2019 года, арабский язык стал факультативным языком в финских начальных школах. В качестве учебного предмета его можно изучать в Хельсинкском университете.

18 В настоящее время в Швеции создают центры интеграции и квалификации беженцев, где они приобретают необходимые навыки для той или иной работы. За 2017 год в страну прибыло около 163 000 беженцев, и в ЕС этот показатель является рекордным в расчете на душу населения⁶.

19 С 2014 по 2016 год в Швеция был рекордно высокий уровень безработицы среди мигрантов, как с образованием, так и без. Из 163 000 беженцев в 2015 году было трудоустроено только 500 человек. Анализ результатов тестов РІААС показал, что мигранты из арабских государств и стран Африки к югу от Сахары с высоким уровнем образования имели навыки счета, эквивалентные навыкам низкого образования в Швеции, Северной Америке и Западной Европе. Из числа лиц, которые указали, что у них высокий уровень образования, 44% из арабских государств и 35% из стран Африки к югу от Сахары были оценены как имеющие недостаточные навыки.

20 Языковая ситуация в Швеции радикально изменилась за последние несколько десятилетий. В результате иммиграции Швеция стала многоязычной страной, где говорят более чем на 150 языках.

21 После ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств Швеция получила пять официальных языковых меньшинств в 2000 году. Это

финский, мянкели (финский торнедал), цыганский чиб, саамский и идиш⁷.

22 В декабре 2005 года парламент Швеции определил новую языковую политику Швеции в правительственном законопроекте с четырьмя всеобъемлющими целями: шведский является основным языком в Швеции; шведский язык должен использоваться во всех сферах жизни общества; язык органов государственной власти должен быть простым и понятным; каждый, кто живет в Швеции, должен иметь возможность изучать, развивать и использовать шведский язык, каждому, принадлежащему к национальному меньшинству, должна быть предоставлена возможность изучать, развивать и использовать язык своего меньшинства.

23 В 2005 году было также решено, что в Швеции должна быть создана новая организация по планированию и развитию языка, и в 2006 году был создан Институт языка и фольклора, важной частью которого является Языковой совет Швеции. В следующем году Швеция присоединилась к другим скандинавским странам, опубликовавшим Декларацию о языковой политике Северных стран.

24 Но только в 2009 году вступил в силу новый Закон о языке - «Язык для всех», и статус шведского языка как основного языка в Швеции был подтвержден в законодательстве.

25 В заключение можно сказать, что все страны ведут активную языковую политику, поддерживающую, в основном, государственный язык, но также разрешается использование языков меньшинств. Но для большей интеграции мигрантам нужно внедрять европейский язык в свой быт, иначе следующее поколение детей мигрантов будет вынуждено столкнуться с языковым барьером в стране, в которой они родились.

Remarks:

1. Danmarks Statistik [Электронный ресурс] // Danmarks Statistik Website / Режим доступа: >>>>
2. Авакова Ю.М. Языковая политика в Дании как зеркало ее истории и культуры в общеевропейском контексте. Человек: образ и сущность. 2013. №1. С.114-146
3. United Nations Statistics Division [Электронный ресурс] // United Nations Website / Режим доступа: >>>>
4. Там же.
5. Там же.
6. Sweden Democrats tap into immigration fears [Электронный ресурс] // BBC News / Режим доступа: >>>>
7. Europeans and their Languages; Special Eurobarometer; European Commission [Электронный ресурс] // European Commission Website / Режим доступа: >>>>

References:

1. Авакова Ю.М. Языковая политика в Дании как зеркало ее истории и культуры в общеевропейском контексте. Человек: образ и сущность. 2013. №1. С.114-146
2. Deborah Nusche, Gregory Wurzburg, Breda Naughton OECD Reviews of Migrant Education. Denmark [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development Website / Режим доступа: <https://www.oecd.org/denmark/44855206.pdf>
3. Europeans and their Languages; Special Eurobarometer; European Commission [Электронный ресурс] // European Commission Website / Режим доступа: https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf
4. Sweden Democrats tap into immigration fears [Электронный ресурс] // BBC News / Режим

доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-29202793>

5. United Nations Statistics Division [Электронный ресурс] // United Nations Website / Режим доступа: <https://unstats.un.org/>

Социокультурная ситуация в странах Северной Европы как следствие миграционного кризиса

Калитина Надежда Юрьевна

Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, к10/3

Аннотация

В статье рассматривается беспрецедентная по масштабам и последствиям миграционная ситуация, которая сложилась в Северной Европе за последние десятилетия. В работе освещены социокультурные явления, происходящие в европейских языках, а также языковая политика европейских государств.

Ключевые слова: миграционный кризис, адаптация мигрантов, Северная Европа, языковая политика, интеграция

Дата публикации: 31.12.2020

Ссылка для цитирования:

Калитина Н. Ю. Социокультурная ситуация в странах Северной Европы как следствие миграционного кризиса // наука.ме. – 2020. – Номер 4 [Электронный ресурс].

URL: <https://nauka.me/s241328880013307-1-1/> (дата обращения: 12.04.2021). DOI: 10.18254/S241328880013307-1